

Мессинг 9 окт

КАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 17.

1866. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. 15 СЕНТЯБРЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1. Протоіерей Калужскаго женскаго монастыря Алексѣй Протасовъ, согласно прошенію его, по старости лѣтъ, уволенъ за штатъ.—сентября 5; на мѣсто его, согласно прошенію, перемѣщенъ священникъ градо-калужской Николо-казинской церкви Николай Разумовскій,—сентября 14.

2. На священническую вакансію—жиздринскаго уѣзда, въ село Крапивну, перемѣщенъ священникъ, перемышльскаго уѣзда, села Силытина, Николай Протасовъ,—сентября 6.

3. На вакансію старшаго священника—мосальскаго уѣзда, въ село Алферьевское, опредѣленъ студентъ Василій Фемидинъ,—сентября 14.

4. На діаконскую вакансію къ Духовному Троицкому Собору возвращенъ, согласно прошенію, изъ села Васильевки діаконъ Евграфъ Соколовъ,—сентября 8.

5. Состоявшій на дячковской вакансіи—менцовскаго уѣзда, въ селѣ Клетинь, запрещенный діаконъ Федоръ Скворцовъ, за неблагоповеденіе, удаленъ отъ мѣста; на мѣсто его перемѣщенъ сверхштатный пономарь градо-калужской благовѣщенской церкви Алексѣй Знаменскій,—сентября 6.

6. На пономарскую вакансію—малоярославецкаго уѣзда, въ село Дольское, вмѣсто умершаго, 29 августа, пономаря Виноградова, опредѣленъ бывший соборный сторожъ Михаилъ Румянцевъ,—сентября 12.

7. На пономарскую вакансію—козельскаго уѣзда, въ село Покровское, опредѣленъ, согласно прошенію, исправлявшій пономарскую должность въ селѣ Желухинѣ, Радиславъ Радиславъ,—сентября 10.

8. На *пономарскую* вакансію—лихвинскаго уѣзда, въ село *Глубокое*, опредѣленъ пономарь упраздненной села Васильевки церкви, козельскаго уѣзда, Андрей *Матвѣевъ*,—сентября 15.

9. На *звонарскую* вакансію—къ Калужскому кафедральному собору, опредѣленъ исключенный изъ низшаго отдѣленія Семинаріи, ученикъ Дмитрій *Раевскій*,—сентября 7.

II.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода къ Его Преосвященству, о значеніи должности Губернаторовъ въ губерніяхъ, отъ 4 Сентября 1866 г. № 5120.

(Къ руководству.)

Комитетъ Министровъ, во исполненіе Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, разсмотрѣвъ во всей подробности дѣло, по представленіямъ нѣкоторыхъ Министровъ, объ устройствѣ административно-полицейскаго надзора въ губерніяхъ, призналъ необходимымъ обратиться къ разъясненію нынѣ дѣйствующихъ, т. е. новыми законоположеніями неотмѣненныхъ, постановленій II Т. Св. Зак. Общ. Губ. Учр., о пространствѣ и предѣлахъ власти Губернаторовъ и истекающихъ изъ точнаго смысла сихъ постановленій правахъ и обязанностяхъ ихъ.

Сохраненіе за властію Губернатора указаннаго означенными постановленіями характера Комитетъ призналъ мѣрою самою настоятельною въ настоящее время и за тѣмъ, по подробномъ и точномъ разъясненіи того порядка и образа дѣйствія Губернаторовъ, при которыхъ всего дѣйствительнѣе можетъ быть достигнута указанная въ законѣ цѣль общаго надзора Губернатора за ввѣренную ему вообще губернію, нашель, что для приведенія сего въ исполненіе не требуется изданія новыхъ законовъ, а лишь подтвержденіе о точномъ соблюденіи нынѣ существующихъ, съ дополненіемъ ихъ нѣкоторыми частными инструкціями и циркулярами подлежащихъ Министровъ.

По симъ соображеніямъ Комитетъ, между прочимъ, призналъ нужнымъ циркулярно подтвердить чрезъ Министровъ всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, чтобы установленный законами порядокъ письменныхъ сношеній съ Губернаторами соблюдался во всей точности, разъяснивъ

при этомъ, что всѣ служащія въ губерніяхъ лица, даже не подчиненныя въ служебномъ отношеніи Губернатору, не смотря на сравнительное ихъ по классу должности или чину старшинство, ни на особый характеръ служебной дѣятельности, иногда совершенно независимый отъ вліянія административной власти, въ случаѣ ихъ вызова или приглашенія Губернаторомъ, обязаны непременно подчиняться его законнымъ требованіямъ и оказывать ему должное уваженіе, на которое онъ, какъ представитель высшей въ губерніи власти, имѣетъ неотъемлемое право.

О такомъ положеніи Комитета Министровъ, удостоенномъ въ 22 день Іюля 1866 г. Высочайшаго утвержденія и сообщенномъ мнѣ Г. Управляющимъ дѣлами сего Комитета, долгомъ поставляю сообщить Вашему Преосвященству къ свѣдѣнію и надлежащему, въ нужныхъ случаяхъ, руководству и исполненію со стороны должностныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, служащихъ въ вѣренной Вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, епархіи.

О священно-церковно-служительскихъ вакансіяхъ.

Остаются не занятыми вакансіи:

1. *Священническая*—при градо-калужской *Николо-козинской* церкви, за перемѣщеніемъ священника Разумовскаго къ женскому монастырю.

2. *Священническая*—перемышльскаго уѣзда, въ селѣ *Смятнинь*, за перемѣщеніемъ священника Протасова, въ село Крапивну.

3. *Пономарская*—мецовскаго уѣзда, въ селѣ *Травкинъ*, за смертію, 8 сего сентября, пономаря *Василія Стефанова*.

Объ увольненіи изъ духовнаго званія.

Уволенъ изъ духовнаго званія для избранія другаго рода жизни, по прошенію, окончившій курсъ въ Калужской духовной Семинаріи ученикъ *Александръ Соколовъ*,—сентября 1.

Объ увольненіи въ оренбургскую епархію.

Уволены въ оренбургскую епархію, для занятія священническихъ мѣстъ:

1. Окончившій курсъ въ семинаріи мосальскаго уѣзда, села *Вдовца*, священнической сынъ, *Петръ Боголюбовъ*,—сентября 1.

2. Окончившій курсъ въ семинаріи, жиздринскаго уѣзда, села Любышна, діаконскій сынъ Михаилъ *Мусатовъ*,—сентября 1.

Отъ Семинарскаго Правленія.

1. Учитель Калужскаго Духовнаго уѣзднаго училища Николай *Азбукинъ*, по случаю опредѣленія его на священническое мѣсто, уволенъ отъ духовно—училищной службы; на мѣсто же Азбукина, согласно прошенію, допущенъ къ исправленію учительской должности бывшій смотритель Боровскаго Духовнаго училища, кандидатъ Василій *Смирновъ*.

2. Учитель Калужскаго Духовнаго училища Никандръ *Преображенскій*, по случаю опредѣленія его на священническое мѣсто, уволенъ отъ духовно—училищной службы; на мѣсто же Преображенскаго опредѣленъ студентъ Александръ *Соколовъ*.

3. Правленіе Московской Духовной Академіи предписаніемъ отъ 9-го Сентября 1866 г. дало знать Калужскому Семинарскому Правленію, что Святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе отлично усердную службу умершаго учителя Калужской Семинаріи Гермогена *Виноградова* и совершенно беспомощное состояніе оставшагося послѣ него многочисленнаго семейства, для содержанія котораго слѣдующей ему по закону пенсіи—будетъ недостаточно, признавъ справедливымъ назначить упомянутому семейству въ пенсію по двѣсти *сосьмидесяти шести руб. сер.* въ годъ изъ духовно—учебнаго капитала. Какое опредѣленіе Святѣйшаго Синода Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. исправляющаго должность товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 21-й день минувшаго Августа Всемиловѣйше соизволилъ утвердить.

4. Бывшій Профессоръ Калужской Духовной Семинаріи Николай *Зайцевъ* пожертвовалъ для ученической бібліотеки 118 разныхъ названій книгъ. Правленіе Семинаріи за такое пожертвованіе объявляетъ г. Зайцеву свою признательность.

Государственная
Ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1866.

№ 17.

15 СЕНТЯБРЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Исторія „вопросовъ глаголемымъ старообрядцамъ“ и отвѣты на нихъ вождей старообрядчества. — Извѣстія. — Объявленія.

ИСТОРИЯ „ВОПРОСОВЪ ГЛАГОЛЕНЫМЪ СТАРООБРЯДЦАМЪ“ (*) И ОТВѢТЫ НА НИХЪ ВОЖДЕЙ СТАРООБРЯДЧЕСТВА.

«Вопросы глаголемымъ старообрядцамъ» прямо направлены противъ самыхъ основаній старообрядчества, такъ—что добросовѣстные отвѣты на нихъ со стороны старообрядцевъ были бы равносильны отрицанію раскола. Это испытали на себѣ самихъ присоединившіеся въ прошедшемъ году къ православно членамъ мнимой раскольнической іерархіи и, по убѣжденію въ такомъ именно свойствѣ роковыхъ для старообрядчества *вопросовъ*, предложили ихъ своимъ бывшимъ единомышленникамъ по вѣрѣ. «Если будетъ тебѣ представляться—писаль между прочимъ одинъ изъ присоединившихся своему родственни-

(*) Эти вопросы напечатаны уже въ Еп. Вѣдомостяхъ съ нѣкоторыми весьма малыми различіями въ выраженіи отъ подлиннаго текста ихъ. Смotr. наши Еп. Вѣд. 1865 г. № 16. Извѣст. стр. 400—442.

АННЕНА М. В. МН
АННЕНА М. В. МН
АННЕНА М. В. МН

ку (*),—что мы заблудили, тогда постарайся насъ
урачевать. Врачеванія же мы не требуемъ иного,
какъ только правильнаго и основаннаго на божес-
ственномъ писании отвѣта на наши 8-мъ вопросовъ». И
современные вожди старообрядчества хорошо по-
няли, что отвѣчать на эти вопросы прямо и опреде-
ленно они не могутъ; потому попытки ихъ въ этомъ
родѣ оказались только явными лукавыми уклоненіа-
ми, намѣренными увертками отъ прямаго отношенія
къ дѣлу. Собственно въ отвѣтъ именно на вопросы
еще не было промолвлено старообрядцами ни одно-
го слова. Такимъ образомъ «вопросы глаголемымъ
старообрядцамъ» досель остаются и навсегда оста-
нутся неотразимымъ оружіемъ въ борьбѣ съ раско-
ломъ, поставляя своекорыстныхъ вождей и ревните-
лей *древляго благочестія* въ положеніе людей безот-
вѣтныхъ предъ голосомъ совѣсти, предъ судомъ исти-
ны и Бога, —намѣренно упорствующихъ въ заблуж-
деніи, *и потому не имѣющихъ вины о грѣсь своемъ*.

Но если съ этой стороны означенные вопросы
должны обращать на себя полное вниманіе всякаго,
кто входитъ и обязанъ входить съ раскольниками въ
бесѣды о вѣрѣ: то не меньшее вниманіе заслужива-
ютъ они и по происхожденію и развитію своему,—
какъ плодъ тщательнаго и добросовѣстнаго изслѣдо-
ванія предметовъ вѣры самими старообрядцами, ко-
торые, согласно наставленію слова Божія, (**) рѣши-
лись рассмотреть «не ошибаются ли они, вслѣдъ за
предками своими, въ религиозныхъ убѣжденіяхъ».
Тотъ путь, которымъ лучшіе изъ раскольниковъ,

(*) Отвѣтъ на письмо глаголемаго старообрядца. Смолр.
Душеп. Чт. 1865 г. Декабрь.

(**) Іоан. 5; 39. 1 Іоан. 4; 1. 2 Кор. 13; 5.

искренно преданные старообрядчеству, совершенно самостоятельно вошли во врата церкви православной, безъ сомнѣнія, есть лучший путь и для приведенія другихъ къ симъ спасительнымъ вратамъ, открытымъ каждому, искренно ищущему божественной истины... При этомъ вовсе не представляется мало-важнымъ и то обстоятельство, что въ исторію происхожденія и развитія «вопросовъ глаголемымъ старообрядцамъ» необходимо входить разсмотрѣніе нѣкоторыхъ новыхъ раскольническихъ заблужденій, весьма распространенныхъ между старообрядцами въ послѣднее время, но еще неизвѣстныхъ огромному большинству нашего православнаго духовенства. Итакъ знакомство съ этой исторіей не должно быть излишнимъ или бесполезнымъ для читателей Еп. Вѣдомостей,—тѣмъ болѣе, что она, представляя преимущественно внутреннюю сторону современныхъ движеній въ расколѣ, служитъ важнымъ дополненіемъ къ помѣщавшимся разновременно въ Вѣдомостяхъ свѣдѣніямъ, какія болѣею частью касаются внѣшнихъ волненій міра старообрядческаго. (*)

Извѣстно, что при самомъ еще утвержденіи митрополита Амвросія на бѣлокриницкой кафедрѣ возникли между болѣе разсудительными старообрядцами

(*) Для избѣжанія частыхъ цитаций, при изложеніи предлагаемыхъ теперь свѣдѣній, считаемъ нужнымъ означить здѣсь статьи, изъ которыхъ заимствованы эти свѣдѣнія: 1., „Присоединеніе къ православію раскольническихъ епископовъ и другихъ членовъ такъ называемой бѣлокриницкой іерархіи“. *** 2., „Современныя движенія въ расколѣ“. Н. И. Субботина. 3., „Любопытный отвѣтъ на „вопросы глаголемымъ старообрядцамъ“—Егоже. Смотр. Русс. Вѣст. 1865 г. Декабрь,—1866 г. Январь и Февраль. 4., „Отвѣтъ на письмо глаголемаго старообрядца“ присоед. инока Филарета. Душеч. Чт. 1865 г. Декабрь.

нѣкоторыя сомнѣнія относительно правильности и законности новоучрежденнаго у нихъ епископства; но эти сомнѣнія не были особенно важны и сильны, и потому безъ особеннаго труда успокоены изворотливостію инока Павла, главнаго учредителя бѣлокриницкой іерархїи и джеучителя, пользовавшагося безусловнымъ довѣріемъ липованъ. (*) Скоро однакожь открылись новыя сомнѣнія, которыя для борьбы съ собою потребовали отъ бѣлокриницкаго богослова большихъ усилій и большей изворотливости. Въ 1852 году прибылъ въ предѣлы бѣлокриницкіе безпоповщинскій инокъ Павелъ Прусскій, называемый такъ по мѣсту жительства въ отличіе отъ Павла Бѣлокриницкаго или Австрійскаго (**). Въ бесѣдѣ съ Георгіемъ іеродіакономъ бѣлокриницкимъ и Онуфріемъ инокомъ (***) онъ предложилъ вопросъ, на который, для большей твердости при дальнѣйшихъ преніяхъ, потребовалъ отъ собесѣдниковъ своихъ краткаго письменнаго отвѣта: «Имѣетъ ли великороссійская церковь благодатную хиротонію или не имѣетъ? Онуфрій тогда же успѣлъ сообразить, какъ

(*) Такъ напр. Онуфрія смущало то обстоятельство, что Амвросій принять чрезъ муропомазаніе, тогда какъ св. муръ у старообрядцевъ не было, въ чемъ сознался и самъ Павелъ. Не смотря на это, въ доказательство дѣйствительности совершаемаго у старообрядцевъ муропомазанія, Павелъ измыслилъ странное ученіе, что «самое вещество муръ, правильно освященное, не имѣетъ существенно необходимаго значенія въ семъ таинствѣ, и вся его сила заключается въ начертаніи, хотя бы даже простымъ елеемъ, крестнаго знаменія съ обычными приглашеніями и въ вѣрѣ пріемлющаго таинства. Кромѣ подобныхъ объясненій Павелъ успокаивалъ сомнѣнія обыкновенной ссылкой на нужду «гонительнаго времени» и совѣтомъ предоставить все, какъ любилъ онъ выражаться, — «судьбамъ Божиимъ».

(**) Смотри о немъ въ нашихъ Еп. Вѣдомостяхъ 1865 г. № 17, стр. 473, 474.

(***) Объ Онуфріи нѣчто тамъ же стр. 470.

трудно отвѣчать на этотъ вопросъ и положительно и отрицательно:» если признать хиротонію вилкороссійской церкви благодатною, рассуждалъ онъ, то чѣмъ объяснить тогда свое отчужденіе отъ нея и зачѣмъ старообрядцамъ имѣть свою особую іерархію? Если же сказать, что церковь російская благодатной хиротоніи не имѣетъ, то зачѣмъ въ такомъ случаѣ старообрядцы заимствовали отъ нея свою іерархію, и какъ могли они безблагодатную хиротонію сдѣлать у себя благодатною?» Въ виду такихъ безвыходныхъ затрудненій Онуфрій не рѣшился отвѣчать Павлу Прусскому и возбужденный имъ вопросъ повергъ на рѣшеніе своего наставника Павла Блукриницкаго. Между тѣмъ Павелъ Прусскій, сообщивъ Онуфрію и прочимъ блукриницкимъ инокамъ свое сочиненіе *о іерархіи*, въ которомъ весьма основательно, между прочимъ, доказалъ совершенную невозможность появленія у старообрядцевъ истинной законной іерархіи,—вызывалъ такимъ образомъ блукриницкую братію на рѣшеніе другаго вопроса: «возможно ли въ самомъ дѣлѣ, чтобы учрежденная Господомъ для вѣчнаго существованія іерархія, составляющая въ полномъ трехчинномъ ея устройствѣ непремѣнную и существенную принадлежность истинно—православной церкви, прекратилась на извѣстное время и снова потомъ возникла»? Замѣчательно, что въ тоже самое время и за отвѣтомъ на тотъ же вопросъ о возможности временнаго прекращенія и новаго возникновенія богоучрежденной іерархіи прибылъ въ Бѣлую Криницу молодой старообрядецъ—житель посада Воронка, Поликарпъ Петровъ Овчинниковъ (*). И этотъ вопросъ, подобно первому, по-

(*) Впослѣдствіи былъ у старообрядцевъ епископомъ под именемъ Пафнутія Коломенскаго, и потомъ присоединился къ православію. 19-ти лѣтъ отъ роду заключившись въ уединеніе,

ставившему въ безотвѣтность Онуфрія, долженъ былъ повергнуть бѣлокриницкую братію въ крайнее недоумѣніе: непрѣмную принадлежность истинной богоучрежденной іерархіи составляетъ ненарушимое апостольское преемство, чего не отвергаютъ и не могутъ отвергнуть старообрядцы. Но, по ихъ же общему мнѣнію, со времени патріарха Никона правильное апостольское преемство въ хиротоніи прекратилось, такъ—что во всемъ христіанскомъ мірѣ не осталось ни одного православнаго епископа. Отсель—и опять съ точки зрѣнія старообрядческой—необходимо слѣдуетъ, что бѣлокриницкая іерархія не есть іерархія истинная, богоучрежденная: ей, какъ и всякой другой, недостаетъ правильнаго апостольскаго преемства. Это преемство могло принадлежать ей тогда только, когда она состояла бы въ непрерывной связи

онъ усердно въ продолженіи четырехъ лѣтъ читалъ уважаемыя старообрядцами книги и предавался размышленію о предметахъ вѣры, почти не выходя изъ своей кельи. Среди такихъ занятій онъ прежде всего понялъ несостоятельность ученія о бѣглопоповствѣ и рѣшительно отвергъ его. Секта непріемлющихъ священства казалась ему болѣе послѣдовательною, но смущала его совершеннымъ отсутствіемъ священства, отрицаніемъ его необходимости, тогда какъ изъ внимательнаго чтенія священныхъ и отеческихъ книгъ онъ вынесъ убѣжденіе, что безъ богоучрежденной іерархіи церковь Христова существовать не можетъ. Такъ остался онъ въ мучительномъ положеніи человѣка, искренно жаждущаго религіозной истины, но лишеннаго всякой опоры для своихъ вѣрованій. Рожденный и воспитанный въ расколѣ онъ не могъ съ исканіями своими прямо обратиться къ православной церкви, противъ которой, безъ сомнѣнія, былъ предубѣжденъ съ дѣтства; болѣе привлекала его именно раскольничья бѣлокриницкая іерархія своею видимою полнотою, но вмѣстѣ и смущала сомнѣніемъ относительно принадлежности ей непрерывнаго апостольскаго преемства. Вотъ почему и рѣшился онъ совершить путешествіе въ Бѣлую Криницу, чтобы на мѣстѣ самаго учрежденія тамошней іерархіи получить о ней точныя свѣдѣнія.

съ той единственно—православною, по понятіямъ раскольниковъ,—іерархіей, которая существовала до Никонова патріаршества; но объ іерархіи—до никоновская и амвросіевская—раздѣлены огромнымъ, почти двухсотлѣтнимъ промежуткомъ времени. Связать православное епископство, отъ Амвросія будто бы воспріявшее начало, съ послѣдовавшимъ двѣсти лѣтъ тому назадъ окончаніемъ правильнаго епископства «и соединить такимъ образомъ прерванную нить апостольскаго преемства хиротоніи, какъ справедливо утверждалъ Павелъ Прусскій,—невозможно».

Чтобы разсѣять возбужденныя показанными вопросами важныя сомнѣнія, Павелъ Блукриницкій измыслилъ совершенно новое, неслыханное дотолѣ ученіе, которое по всей справедливости можно назвать образцомъ гибкаго, но страннаго и даже дерзкаго суемудрія, ничѣмъ необъяснимаго въ умномъ человѣкѣ, кромѣ непобѣдимаго предубѣжденія въ пользу дорогой для него неправды. Это ученіе Павелъ изложилъ въ своихъ «Десяти посланіяхъ къ безпоповцамъ»—сочиненіи, которое упрочило за нимъ у раскольниковъ заграничныхъ славу знаменитаго учителя, равнаго древнимъ богословцамъ, и которое «впослѣдствіи распространилось во многихъ экземплярахъ тетрадокъ и по всей Россіи» (*). Рѣшая въ семь сочиненіи первый вопросъ о истинномъ достоинствѣ преподаваемой въ православной церкви хиротоніи, Павелъ, подобно Онуфрію, не могъ дать на него ни положительнаго, ни отрицательнаго отвѣта, чтобы не признать неправоты раскола. По этому онъ придумалъ такой отвѣтъ, который нельзя на-

---

(*) Смотри отвѣтъ присоединившагося къ православію инока Филарета на письмо глаголемаго старообрядца. Душеполез. Чт. 1865 г. Декабрь. Извѣст.

звать ни положительнымъ, ни отрицательнымъ, именно: «хиротонію, преподаваемую въ церкви православной, онъ не назвалъ прямо ни благодатною, ни безблагодатною,—допустилъ въ ней существованіе нѣкоторыхъ свойствъ, принадлежащихъ истинному таинству, и вмѣстѣ отказалъ ей въ томъ, что составляетъ самую силу и существо таинства». По его ученію «хиротонисанный въ ереси (каковыми почиталъ онъ всѣхъ, получившихъ хиротонію въ православной церкви) имѣетъ только сановную власть, содѣланную первыми двумя свойствами, вещественно и видотворно, то—есть возложеніемъ рукъ и хиротонисанною молитвой; но третьяго свойства, совершительнаго (т. е. самой благодати рукоположенія) не имѣетъ». Это послѣднее свойство сообщается ему, по мнѣнію Павла, раскольничьимъ муропомазаніемъ. «Свѣчу приготовляетъ мастеръ изъ потребныхъ веществъ и въ известной формѣ; но чтобъ она свѣтила, для сего необходимо возжечь ее, и самый искусный мастеръ, не имѣя необходимаго къ тому огня, не въ состояніи ею пользоваться, тогда какъ, напротивъ, человекъ и не пріобрѣтшій его искусства, но имѣющій у себя огонь, удобно можетъ возжечь ее и употреблять на свою и другихъ потребу: такъ и хиротонисанному въ ереси, хотя бы даже епископу, при всемъ его сановномъ совершенствѣ, не достаетъ именно огня благодати Св. Духа, чтобы свѣтить и грѣть, и возжечь въ немъ огонь сей можетъ только обладающій имъ православный (т. е. находящійся у старообрядцевъ) священникъ. Тоже Павелъ объяснялъ примѣромъ сосуда, приготовленнаго изъ глины и имѣющаго форму совершенно правильную, но тогда лишь годнаго къ употребленію, когда будетъ подвергнутъ укрѣпляющему и очистительному дѣйствию огня». Это ученіе Павла, очевидно, могло удовлетворить

только его учениковъ, весьма недалекихъ въ познаніи истиннаго христіанскаго вѣроученія. Не имѣя основанія въ Божественномъ Откровеніи, оно, при этомъ, не только не рѣшаетъ вопроса, для рѣшенія котораго придумано, но еще возбуждаетъ новые неразрѣшимые вопросы. «Какимъ образомъ тотъ, кто имѣетъ власть преподавать совершительную благодать хиротоніи, съ тѣмъ вмѣстѣ не имѣетъ уже власти исполнять и вышнія ея дѣйствія, а напротивъ нуждается будто бы въ ничего незначащихъ, за отсутствіемъ совершительной благодати, сановныхъ свойствахъ еретическаго рукоположенія»? Какимъ образомъ «хиротонисанному въ ереси, хотя бы даже епископу», раскольничій священникъ можетъ преподавать совершительную благодать епископской хиротоніи, когда самъ,—если и признавать его съ раскольниками православнымъ,—имѣетъ власть,—по истинному ученію церкви, котораго раскольники отвергнуть не могутъ,—только совершать таинства въ зависимости отъ епископа, но не получивъ никакой власти преподавать благодатный даръ совершать оныя другимъ? Да и откуда явились у старообрядцевъ священники, «могущіе возжигать огонь совершительной благодати Св. Духа» въ другихъ священникахъ и даже епископахъ, когда извѣстно, что старообрядцы принимали къ себѣ священниковъ единственно отъ православной церкви, по ихъ мнѣнію,—хиротонисанныхъ въ ереси, и по ученію Павла имѣющихъ только сановную власть, но совершительнаго свойства, т. е. самой благодати рукоположенія,—не имѣющихъ? Замѣтно, что Павелъ много расчитывалъ, какъ на опору своего ученія, на примѣры свѣчи и сосуда, о которыхъ онъ довольно распространяется; но эти примѣры ничего не доказываютъ и ничего не объясняютъ: какъ произвольно придуманные, они

также легко могутъ быть приспособлены ко многимъ другимъ мыслямъ, а всего удобнѣе и законнѣе—къ опроверженію самаго же Павлова лжеученія. Какъ «самый искусный мастеръ, приготовившій свѣчу, не можетъ возжечь ее, не имѣя необходимаго къ тому огня»: такъ и старообрядцы, не имѣвшіе у себя истинной богоучрежденной іерархіи почти въ продолженіи двухъ сотъ лѣтъ и утверждающіе, что ея не было во всемъ христіанскомъ мірѣ, никакимъ образомъ не могутъ въ епископахъ и священникахъ, хиротонисанныхъ въ ереси и получившихъ только сановную власть, возжигать огонь благодати Св. Духа и содѣлывать ихъ дѣйствительными совершенными епископами и священниками.

При рѣшеніи другаго вопроса о временномъ прекращеніи и новомъ возстановленіи богоучрежденной іерархіи Павелъ, по видимому, старался представить болѣе твердыя основанія для своихъ мыслей, но представилъ—ложныя. Сознавая, что, для оправданія признаваемого всѣми старообрядцами ученія о прекращеніи истиннаго священства во всемъ христіанскомъ мірѣ въ продолженіи 200 лѣтъ, не основательно «ссылаться на хорошо извѣстные старообрядцамъ примѣры нѣкоторыхъ древнихъ церквей (какъ африканской и римской), вдовствовавшихъ съ одними священниками, безъ епископовъ, поелику таковыя случаи продолжались не въ только время и не на всей вселенной, якоже бысть во днехъ сихъ послѣднихъ», блж. креницкій богословецъ обратился къ примѣру церкви ветхозавѣтной, бывшей, по Златоусту, прообразомъ церкви Христовой и во время семидесятилѣтняго плѣна вавилонскаго пребывавшей, будто бы, безъ архіерея и жертвы. «Тогдашнее,—по словамъ его,—ветхозавѣтной церкви временное оскуднѣніе также, подобно нынѣшнему, не было частное, но на всѣхъ вѣрую-

щихъ на лица всея земли одержимое». И какъ семидесятилѣтнимъ оскуднѣемъ жертвы и священства въ Ветхомъ Заветѣ «не нарушилось богоглаголанное предреченіе» о неоскуднѣніи князя о вожда отъ Іуды, но въ предуставленное время оно точно исполнилось: такъ и временное прекращеніе богоучрежденной іерархіи въ Новомъ Заветѣ не противорѣчитъ обътованію Божию о вѣчномъ существованіи церкви Христовой. А вотъ объясненіе и самаго способа, какъ прекратившееся на 200 лѣтъ священство могло снова возникнуть въ своемъ полномъ совершенствѣ, т. е. съ тремя чинами іерархіи: «Якоже въ ветхозавѣтной церкви во дни Моисея и Аарона, съ небесе спедшій огонь на жертвы соблюдася на жертвенникѣ неугасимо прикладываніемъ дровъ, даже до лѣтъ вавилонскаго плѣна; въ плѣненіе же вавилонское огонь заключенъ быше въ безводный кладязь, и тамо претворися въ воду, въ стихію для огня ѣдкую, несносную, и до конца огонь потребляющую. Тако и въ новоблагодатной церкви, по вознесеніи Господни на небеса, въ день пятьдесятный, сниде Духъ Святыи во огненныхъ языцѣхъ, и всѣде на главы святыхъ апостоль, и тѣмъ (по сказанію синоксаря въ понедельникъ Святаго Духа) рукоположилъ ихъ учителя быти всей поднебеснѣй, и подаде имъ благодать хиротоніи,—апостоли же благодать сію чрезъ руковоложеніе преподаша епископомъ»—и она непрерывно соблюдалась до лѣтъ Никона. «Отъ того же времени православная хиротонія, по подобію ветхозавѣтнаго огня, заключися въ кладязь еретичества, и тамо претворися въ иную противную стихію, сирѣчь, въ безблагодатную хиротонію еретичества, и въ такомъ видѣ быше почти два столѣтія, якоже и огонь подъ видомъ воды 70 лѣтъ. И якоже древле въ ветхозавѣтной церкви, по возвращеніи Израиля изъ вави-

лонскаго плѣна, изъ воды тучныя, принесенныя на жертвенникъ, обогрѣтыя свыше осіяніемъ солнца, воспламенися претворенный въ воду огонь и абіе пріять прежнее свое существо и дѣйство, и вси воскликнуша въ молитвѣ благодаряще Бога. Тако и нынѣ у насъ въ новоблагодатной церкви, по сказанію пророка Исаи, отъ бездушнаго камня, си есть отъ еретическаго рукоположенія, чрезъ обращеніе митрополита Амвросія въ православную церковь (принесеннаго на жертвенникъ) и чрезъ посредство святаго муропомазанія обогрѣтаго свыше, сирѣчь запечатлѣннаго печатію дара Духа Святаго, абіе воспламенися, по въ видѣ огненныхъ языкъ нашествію, благодать хиротоніи, и произыде велій источникъ православнаго священства, отъ него же и піють людіе Божіи во спасеніе душамъ своимъ, хваляще и благодаряще за толкій промышль премилосердаго Бога» (*).

И это, на первый взглядъ благовидное, но въ сущности—какъ скоро объяснится—весьма недобросовѣстное и даже дерзкое мудрованіе оказалось достаточнымъ для того, чтобы успокоить сомнѣнія учениковъ Павла. Онуфрій и Поликарпъ, подобно другимъ раскольникамъ, еще не имѣвшіе достаточнаго знакомства ни съ Свящ. Исторією, ни вообще—съ Божественнымъ Откровеніемъ, тѣмъ поспѣшнѣе и необдуманнѣе повѣрили Павлу, чѣмъ искреннѣе желали освободиться отъ своихъ мучительныхъ недоу-

---

(*) Эти слова въ статьѣ о „присоединеніи расколн. епископовъ (Русскій Вѣстн. 1865 г. Декабрь) приводятся изъ сочиненія (о нужныхъ церковныхъ обстоятельствахъ) Семена Семенова извѣстнаго расколн. начетчика и жаркаго приверженца Павлова ученія. Здѣсь ученіе Павла изложено точно также, какъ въ его *Шестомъ Посланіи* къ безпоповцамъ, даже по мѣстамъ подлинными словами *Посланія*, но только полнѣе и яснѣе.

мѣній. Но убѣдившись, что въ блжкриницкой іерархїи съ обществомъ ея послѣдователей, ими обрѣтена наконецъ истинная богоустановленная церковь, они, какъ люди способные, честные и дѣятельные, посвятили себя на служеніе сей церкви. Особенно ревностно и успѣшно трудился для упроченія и распространія раскола Поликарпъ, постригшійся въ иноки съ именемъ Пафнутія, и потомъ, въ 1858 г., по убѣжденію и настоянію Антонія,—принявшій званіе епископа Коломенскаго (*). Въ проповѣдяхъ,—произно-

(*) Понимая высокое значеніе епископскаго сана, Пафнутій долго не рѣшался дать Антонію свое согласіе на посвященіе, и наканунѣ посвященія цѣлую ночь провелъ въ слезахъ и самыхъ тягостныхъ думахъ о томъ, между прочимъ,—богоугоденъ ли предстоящій ему подвигъ... «Это полное тревожныхъ ощущеній состояніе духа было усилено еще однимъ, дѣйствительно знаменательнымъ событіемъ... Согласно чиноположенію, во время поставленія на преклоненной главѣ его было положено Евангеліе, и по древнему обычаю, соблюдаемому раскольничьими архіереями, надлежало прочесть то мѣсто изъ Евангелія, на которомъ оно само откроется и которому при семъ случаѣ въ древности усвоили значеніе, знаменательное для рукополагаемаго. Пафнутій также съ сердечною вѣрою внималъ, что *речеть о немъ Господь*: каково же было его смущеніе, когда онъ услышалъ внятно прочтенныя надъ нимъ слова изъ евангельской притчи о блудномъ сынѣ: *и ишедъ прильстися единому отъ жителей той страны; и посла его на села своя пасты свинія* (Лук. гл. 15 ст. 15)? Потрясенный до глубины души, онъ тогда же принялъ намѣреніе никогда не приступать ни къ какимъ архіерейскимъ дѣйствіямъ... Но, видно, не пришло еще назначенное промысломъ Божиимъ время его совершеннаго просвѣтлѣнія: просьбы и внушенія его рукоположителей, особенно Пафнутія Казанскаго, къ которому питалъ онъ большое уваженіе, какъ мужу благоразумному и строгому по жизни, побудили его отказаться отъ принятаго намѣренія». Дѣйствительность сихъ обстоятельствъ—замѣчено въ статьѣ «о присоединеніи раскол. епископовъ» (Русс. Вѣст. 1865 г. Декабрь)—могутъ засвидѣтельствовать сами рукоположители Пафнутія Антоній и Пафнутій казанскій, если только захотятъ быть искренни.

шеніе которыхъ при богослуженіи имъ первымъ введено, у раскольниковъ,—устныхъ бесѣдахъ и состязаніяхъ Пафнутій преимущественно раскрывалъ и отстаивалъ ученіе Павла о возможности возстановленія священной іерархіи въ церкви Христовой. Это ученіе привелъ онъ въ порядокъ и сдѣлалъ столь общедоступнымъ, что самые невѣжественные изъ старообрядцевъ московскихъ и гуслицкихъ могли сказать о немъ что—нибудь. Вообще успѣхъ проповѣди Пафнутія «былъ весьма великъ не только между старообрядцами, не принимавшими австрійскаго священства, но и между православными».

Къ крайнему прискорбію почитателей бѣлокри-
ницкаго священства, ревностная проповѣдническая
дѣятельность епископа коломенскаго продолжалась
менѣе двухъ лѣтъ. Неудовольствія съ Антоніемъ, ко-
торого Пафнутій безуспѣшно просилъ исправиться
въ недостаткахъ, неприличныхъ званію епископа,—
потомъ раздоры и нестроенія въ раскольниковѣй іерар-
хіи, порожденныя незаконнымъ переведеніемъ Анто-
нія съ владимірской на московскую кафедру, по одно-
му самовольному распоряженію Кирилла, безъ согла-
сія русскихъ раскол. епископовъ,—все это побудило
честнаго Пафнутія отказаться отъ непосредственнаго
участія въ дѣлахъ церковнаго управленія у раскол-
никовъ. Прошеніемъ отъ 11-го іюля 1860 г. онъ
испросилъ у московскаго духов. совѣта (*) дозволеніе

«оставить епископскій престоль и возвратиться на

(*) Въ особой грамотѣ, послѣдовавшей на прошеніе Паф-
нутія, соборъ весьма одобрилъ его „святительское служеніе“ и
грамота эта, подписанная Антоніемъ, Онуфріемъ, Аванасіемъ
и Говомъ, совершенно опровергаетъ распущенные недоброжела-
телями Пафнутія слухи о причинахъ его удаленія съ епископ-
ства.

жизнь уединенную», которую возлюбилъ отъ юности. Однакожь и въ уединеніи Пафнутіи не переставалъ служить дѣлу раскола: для его усиленія и распространенія онъ въ тишинѣ придумалъ учредить за границей (особенно въ Лондонѣ) раскольническія общины и церкви, устроить училища для образованія юношества въ строгомъ старообрядческомъ духѣ, составить учебники, напечатать въ заграничныхъ типографіяхъ новыя и старыя раскольническія сочиненія для возможно быстрого распространенія ихъ въ народѣ. Въ средствахъ къ осуществленію такихъ широкихъ плановъ не предвидѣлось недостатковъ; нашлись и люди готовые содѣйствовать Пафнутію въ его предпріятіяхъ... Прежде всего предполагали напечатать обстоятельное изложеніе служащаго основаніемъ новой раскольничьей іерархіи Павлова ученія о временномъ прекращеніи и новомъ возстановленіи іерархіи въ церкви Христовой. Какъ опытъ такого изложенія, извѣстный раскольничій начертчикъ Семень Семеновъ представилъ свое сочиненіе о *нужныхъ церковныхъ обстоятельствахъ*. Пафнутію надлежало «заняться внимательнымъ просмотромъ этого сочиненія, провѣрить свидѣтельства, привести въ порядокъ, вообще приготовить надлежащимъ образомъ къ изданію въ свѣтъ». Въ началѣ 1862 года Пафнутіи «съ свойственнымъ ему усердіемъ и ревностію принялся за дѣло. Чтобы не допустить какой—либо исторической ошибки, онъ почелъ нужнымъ внимательно прослѣдить весь ходъ исторіи ветхозавѣтной церкви по руководству самой Библии и при пособіи извѣстнаго *Начертанія церковно-библейской исторіи*, которымъ пользовался преимущественно для хронологическихъ указаній. Слѣдя такимъ образомъ шагъ за шагомъ исторію ветхозавѣтной церкви, къ крайнему изумленію своему онъ увидѣлъ, что проповѣдь

о семидесятилѣтнемъ прекращеніи ветхозавѣтной іерархіи вовсе не находитъ въ ней подтвержденія, что напротивъ непрерывный рядъ архіереевъ слѣдуетъ чрезъ все время существованія церкви подзаконной, отъ Аарона до самаго явленія въ міръ Христа Спасителя (*). Тогда же онъ ясно увидѣлъ, что и ученіе о томъ, будто жертвенный огонь былъ прообразомъ въ видѣ огненныхъ языкъ ниспосланной на апостоловъ благодати Святаго Духа, лишено всякаго основанія, что ни въ словѣ Божіемъ, ни въ писаніяхъ отеческихъ такого прообразовательнаго значенія жертвенному огню ни гдѣ не усвоется» (**).

(*) Напр. пророкъ Іезекииль, жившій во время плѣна, былъ священникомъ (Іезек. гл. 1 ст. 2, 3.). Изъ плѣна возвратились въ Іерусалимъ, вмѣстѣ съ Зоровавелемъ, архіерей Іисусъ Іоседековъ и множество другихъ священниковъ и левитовъ. Смотр. напр. 1 кн. Ездры гл. 1 ст. 5; гл. 2 ст. 36, 40, 61, 70; гл. 3 ст. 2, 8—13. Гл. 7 ст. 11—14. Нееміи гл. 3 ст. 1. гл. 7 ст. 39, 43. гл. 12 ст. 1, 2 и пр., 2 кн. Ездры гл. 5 ст. 5, 6, 8 и пр. Священство ветхозавѣтное не только не прекращалось, вопреки недобросовѣстному ученію Павла, но и не могло прекратиться, такъ какъ было наследственнымъ въ цѣломъ колѣнѣ.

(**) А безъ сего искать въ явленіяхъ и событіяхъ церкви ветхозавѣтной прообразовательнаго значенія по отношенію къ церкви Христовой отнюдь не позволительно: иначе каждый, подобно Павлу, могъ бы вымышлять самыя произвольныя толкованія и допускать самыя странныя сближенія. Попытка раскольничьяго лжеучителя сопоставить жертвенный огонь, сокрытый на время плѣна вавилонскаго *въ безводный кладязь* (2 кн. Маккав. гл. 1 ст. 19), и *благодать* хиротоніи, которая также будтобы сокрыта была на двѣсти лѣтъ *въ кладязь еретичества*,—по меньшей мѣрѣ,—должна быть признана дерзкою. Благодать—въ еретичествѣ, божественный даръ Духа истины—во лжи и нечестіи... Какъ можетъ мириться съ такими неблагоговѣнными сближеніями—не говоримъ уже просвѣщенный, могущій богословствовать,—но вообще всякій благочестивый христіанинъ!

Такъ обрушилось въ глазахъ Пафнутія главное основаніе бѣлокриницкой лжеіерархіи, — оказалась «фальшивою знаменитая проповѣдь о двухвѣковомъ прекращеніи іерархіи» и новомъ ея возстановленіи. Потомъ онъ подвергъ разсмотрѣнію «Уставъ Бѣлокриницкаго старовѣрческаго общежительнаго монастыря, т. е. старогреческаго христіанскаго закона, состоящаго въ Буковинѣ, Черновецкаго цыркула» — другое знаменитое, послѣ «Десяти посланій къ безпоповцамъ», сочиненіе Павла. Этотъ *Уставъ* еще въ 1844-мъ году утвержденъ австрійскимъ императоромъ Фердинандомъ 4-мъ, и какъ сводъ догматическихъ, нравственныхъ и церковныхъ положеній и правилъ, на основаніи которыхъ раскольники просили дозволенія учредить іерархію, сдать «для храненія въ монастырскихъ актахъ и для руководства». Амвросій въ условіи съ Павломъ и Алипіемъ, заключенномъ въ Константинополь, долженъ былъ дать обѣщаніе, по прибытіи въ Бѣлую Криницу, неуклонно руководствоваться бѣлокриницкимъ *Уставомъ*. Потомъ Кирилль митрополитъ и Онуфрій его намѣстникъ должны были подписаться, что обязуются слѣдовать тому же *Уставу*. Въ заключеніе *Устава* подвергаются проклятію не тако мудрствующіе, какъ изложено въ находящемся при немъ богословіи. Что же открылъ Пафнутій въ этой липованской догматикѣ, въ этой символической книгѣ раскольничьяго вѣроученія, данной и принятой для непремѣннаго руководства бѣлокриницкому священству и всемъ его послѣдователямъ? «Къ изумленію у нашего богослова — писалъ онъ Семену Семенову — въ самомъ даже богословіи открываются весьма нелѣпыя и даже богохульныя странности»... и указалъ на нѣкоторыя еретическія мнѣнія, отвергнутыя и «проклятыя святыми вселенскими соборами», каково напр., ясно выраженное Павломъ въ *Уставѣ*

нечестивое ученіе, представляющее «во времени или подвременнымъ рожденіе Бога—Сына» и столько же нечестивое толкованіе «о твореніи и о Духъ Святомъ, коего исхожденіе отъ Отца также признано «подвременнымъ» а не вѣчнымъ. Подобныя грубыя и нестерпимыя заблужденія усмотрѣны Пафнутіемъ въ Павловой 111-й части церковной исторіи, напечатанной въ Буковинѣ, въ книжкѣ «Чинъ пріятія отъ ересей приходящихъ», въ «мистико—апокрифическомъ толкованіи на 11 и 12 гл. третьей книги Эздры, написанномъ рукою лжепророка и пустосвята Конона» и въ другихъ раскольничьихъ сочиненіяхъ, или *нечестивыхъ тетрадкахъ*, которыя, подобно Павловымъ сочиненіямъ, распространены «въ четырехъ царствахъ земли—Австріи, Молдавіи, Турціи и пространной Россіи, яко бы для окормленія душъ христіанскихъ, а на самомъ дѣлѣ для смертоносной отравы несчастныхъ старообрядцевъ». «Благодареніе Провидѣнію—писалъ Пафнуцій послѣ такого просвѣтленія своего,—что оно даровало мнѣ свободное время для разсмотрѣнія всего того во что я вѣровалъ, на что уповалъ, чему и другихъ поучалъ, а также чему и другіе другихъ поучаютъ!...»

Считая священною своею обязанностию ниспровергать «плачу достойныя заблужденія», которыя самъ прежде распространялъ, Пафнуцій съ неутомимою ревностию началъ передавать самымъ начитаннымъ и ближайшимъ къ нему старообрядцамъ свои открытія и въ устныхъ бесѣдахъ съ ними и чрезъ письма. Но эти лица не оправдали ожиданій Пафнутія, показавъ себя глухими къ его сильному, энергическому голосу противъ гибельной лжи. «Одинъ, по его словамъ, добрый старичокъ казанскій (епис. Пафнуцій) нѣсколько обратилъ свои очи» на его замѣчанія, «да, къ сожалѣнію, чрезъ процѣживаніе никоніанскихъ ко-

марей не имѣть время видѣть собственныхъ верблудовъ“. Одинъ изъ почитателей и ближайшихъ приверженцевъ Пафнутія Семень Семеновъ оказался теперь сознательно упорнымъ и злостнымъ его противникомъ, употребляя въ бесѣдахъ съ нимъ «лукавыя^{ан} выходки» и намѣренныя увертки отъ предмета бесѣды, а въ перепискѣ отдѣлываясь одними голословными («нестерпимыми оскорбленіями для церкви православно—вселенской»). «Незнакомый предметъ—писалъ ему однажды Пафнутій—должно со смиреніемъ выслушать и въ недоумѣніи просить разъясненія и разсуждать добровольно, а не бросаться туда и сюда искать себѣ постыднаго убѣжища. Правда, ты привыкъ побѣждать: горько быть побѣжденному. Вѣрю, вѣрю. Но проклято будь самое то намѣреніе искать побѣды, уклоняясь отъ истины!» Былъ утѣшенъ нѣсколько Пафнутій, но не надолго, сочувствіемъ къ трудамъ своимъ, которое обнаружилъ извѣстный авторъ *Окруж. Посланія* Иларіонъ Георгіевичъ. По его хлопотамъ сдѣлано «собору епископовъ» предложеніе «исключить изъ чинопріемныхъ книжекъ незаконно гремящія проклятія о зачатіи челоуическомъ, о зачатіи Пречистыя Дѣвы и о соборномъ изложеніи Филарета патріарха,—и въ соборъ приняли предложеніе съ уваженіемъ». Потомъ «на основаніи замѣчаній Пафнутія Иларіонъ составилъ записку о важныхъ догматическихъ погрѣшностяхъ въ сочиненіяхъ бѣлокриницкаго Павла, предложилъ ее на разсмотрѣніе собора, успѣлъ убѣдить засѣдавшихъ на соборѣ членовъ составить объ этихъ сочиненіяхъ опредѣленіе, въ силу котораго они должны быть очищены отъ погрѣшностей, не исправленныя же должны быть изъяты изъ употребленія и исключены изъ числа церковныхъ сочиненій». Это соборное опредѣленіе 17 августа 1863 года подписано пятью

епископами и тремя уполномоченными отъ другихъ епископовъ духовными лицами и вмѣстѣ съ особымъ «донесеніемъ» (*) препровождено къ Кириллу въ Блудую Криницу, для того чтобъ и онъ позаботился объ исправленіи, или же объ изъятіи изъ употребленія Павловыхъ сочиненій.

Но, не смотря на такое торжественное признаніе вождями и властями раскола, что не всё—то у нихъ истинно и непогрѣшимо, что напротивъ, самое Догматическое богословіе ихъ, на которомъ основана блудокриницкая іерархія, заключаетъ въ себѣ важныя погрѣшности и еретическія мудрованія, Пафнугій не рѣшался вѣрить въ искренность ихъ дѣйствій и подписовъ. «Мнѣ кажется—писалъ онъ Иларіону—симъ мнимымъ приѣмомъ твоего смѣлаго предпріятія они только успокоиваютъ съ тобою и меня, дабы приостановилась начатая мною дѣятельность въ разборъ лжедогматическаго богословія и другихъ заблужденій». Скоро предположеніе Пафнугія вполне оправдалось: «раскольническія духовныя власти не только не подвиглись къ дальнѣйшему разсмотрѣнію лжеученій, лежащихъ въ самой основѣ раскола (къ чему собственно и долженъ былъ вести, по мнѣнію Пафнугія, разборъ Павловыхъ сочиненій, какъ дѣйствіе начальное и предварительное); но вовсе и не думали даже привести въ исполненіе соборнѣ подписанный ими приговоръ о сочиненіяхъ Павла, оставивъ по прежнему неприкосновенными всѣ заключающіяся въ нихъ заблужденія, по ихъ собственному признанію, весьма важныя, касающіяся до поврежденія православнаго исповѣданія священнаго богословія и мыс-

---

(*) Одинъ изъ этихъ документовъ не вполне напечатанъ въ «Душепол. чтен.» 1865 г. Декабрь, извѣст. стр. 168 — 172 въ прим.—другой въ Русс. Вѣст.» Декабрь, стр. 367.

лемъ иновѣрныхъ сопричастующія» (*). Испытавъ неоднократно такую возмутительную неискренность «этихъ равнодушныхъ зрителей собственнаго заблужденія»,—этого «сонма людей лукавнующихъ», теперь, въ такомъ важномъ обстоятельствѣ, Пафнутій получилъ новое и самое сильное побужденіе «разорвать послѣднія связи съ ними, или правильнѣе съ расколомъ, которому они служатъ такими вѣрными представителями». И когда онъ остался покинутымъ всеми и одинокимъ въ изслѣдованіи истины, къ которой шелъ путемъ тяжелыхъ трудовъ и бореній съ самимъ собою и съ упорствомъ присныхъ себѣ по вѣрѣ: тогда «промыслу Божию угодно было изъ среды самой раскольничьей іерархіи воздвигнуть людей» способныхъ созвать и оцѣнить правоту и важность его дѣла. Волненія по поводу изданія *Окруж. Посланія*,—этой, по выраженію Пафнутія, «бритвы, которая разрѣзала двухвѣковый смердящій трупъ», вызвали нѣкоторыхъ просвѣщеннѣйшихъ членовъ бѣлокриницкой лжеіерархіи на дѣятельность въ пользу истины, привели ихъ къ признанію многихъ заблужденій раскола и приготовили къ сближенію и духовному единенію съ Пафнутиемъ.

Сначала пожелалъ бесѣдовать съ Пафнутиемъ епископъ Онуфрій. Тщательно обсудили они давно волновавшія ихъ и потомъ успокоенныя Павломъ сомнѣнія касательно старообрядчества и его новой іерархіи. Онуфрій пораженъ былъ ясностію и убѣдительностію доказательствъ ложности Павлова ученія, измышленнаго въ оправданіе старообрядчества съ его лжеименнымъ священствомъ,—и со всею искренностію и прямою своего характера произнесъ при-

---

(*) Слова изъ донесенія Кириллу.

говоръ надъ своимъ тридцатилѣтнимъ служеніемъ расколу, высказавъ твердую рѣшимость «разстаться съ нимъ навсегда». Скоро въ бесѣдахъ и намѣреніяхъ Пафнутія и Онуфрія приняли участіе: архидіаконъ ब्लокриницкой митрополіи Филаретъ, протодіаконъ Антонія Кирилль Семеновъ, — нѣсколько позднѣе — товарищъ Филарета, Кирилловъ посланникъ, священноиннокъ Гоасафъ и нѣкоторыя другія лица. Такимъ образомъ около Пафнутія составилось небольшое братство людей, искренно убѣдившихся въ неправотѣ раскола и положившихъ твердое намѣреніе присоединиться къ церкви православной. Они ни отъ кого не скрывали ни своего намѣренія, ни своихъ понятій о расколѣ и его іерархіи; напротивъ долгомъ совѣсти считали обращать на эти понятія вниманіе со стороны вождей глаголемаго старообрядчества. И поелику эти вожди намѣренно уклонялись отъ рѣшенія вопросовъ, возбужденныхъ братствомъ, то члены этого послѣдняго почли за лучшее изложить ихъ письменно — съ тѣмъ, чтобы удобнѣе вызвать, кого слѣдовало, на прямой отвѣтъ. Такъ возникли и сложились извѣстные восемь вопросовъ глаголемымъ старообрядцамъ. Первый изъ нихъ (*) очевидно выродился изъ того возраженія о временномъ прекращеніи и новомъ возстановленіи іерархіи въ церкви Христовой, которое одновременно, но независимо другъ отъ друга, предложили некогда ब्लокриницкой братіи съ ея наставникомъ Павелъ Прусскій и Пафнутій. Вопросы: второй, третій и четвертый на половину буквально сформированы изъ воз-

---

(*) Такъ какъ всѣ эти вопросы были помѣщены въ Ед. Вѣдомостяхъ, то мы не считаемъ нужнымъ повторять ихъ здѣсь.

раженія, письменно предложеннаго, какъ было выше показано, тѣмъ же Павломъ. Прусскимъ Онуфрию и изъ тѣхъ затруднительныхъ соображеній послѣдняго, по которымъ онъ не могъ отвѣять своему собесѣднику ни положительно, ни отрицательно. Вопросъ пятый касательно догматической непогрѣшимости православной церкви, и — шестой, направленный противъ апостольскаго преемства митрополита Амвросія, какъ не трудно замѣтить, образовались преимущественно подъ вліяніемъ *Окруж. Посланія*, въ которомъ проведена мысль, что руссiйская и греческая церкви сохранили догматы вѣры въ чистотѣ, и борьба за которое привела къ понятію о незаконномъ уклоненіи Амвросія отъ зависимости своего патріарха. Седьмой и восьмой вопросы относительно важныхъ догматическихъ погрѣшностей и еретическихъ мудрованій, лежащихъ въ самомъ основаніи бѣлокриницкой іерархіи, прямо возникли изъ сдѣланнаго Пафнутіемъ указанія ересей въ Павловомъ *Уставѣ*. Такъ какъ составители этихъ вопросовъ добросовѣстному и прямому рѣшенію ихъ обязаны своимъ сознаніемъ ложности раскола и истинности православія: то безъ сомнѣнія они, при письменномъ изложеніи вопросовъ, рассчитывали на подобное же благотворное дѣйствіе ихъ и въ отношеніи къ своимъ бывшимъ собратіямъ. Но представители этихъ собратій, которыхъ самое положеніе и званіе въ старообрядческомъ мірѣ должно бы обязывать такъ или иначе немедленно отозваться на весьма важный письменный вызовъ, продолжали хранить упорное молчаніе. «Между тѣмъ совершилось присоединеніе. Присоединившіеся, не получая отвѣтовъ, рѣшились огласить свои вопросы посредствомъ печати. Значительное количество печатныхъ экземпляровъ они сами разослали къ вліятельнымъ и болѣе извѣстнымъ

членамъ бѣлокриницкой іерархіи и старообрядческихъ обществъ, московскаго и иногородныхъ. Тогда же вопросы доставлены были въ нѣсколькихъ экземплярахъ и заграничнымъ вліятельнѣйшимъ старообрядцамъ въ Буковинѣ, Дунайскихъ княжествахъ и Турціи». При такой повсюдной огласкѣ «вопросовъ», вождямъ и столпамъ раскола было бы уже весьма зазорно и опасно не отвѣчать на нихъ. И они дѣйствительно серьезно озаботились составленіемъ отвѣтовъ; только эти отвѣты оказались до того не серьезными, что въ нихъ краснорѣчивѣе прежняго молчанія высказалась безотвѣтность ихъ составителей.

О. П—кій.

(Окончаніе будетъ.)

ИЗВѢСТІЯ.

— Въ Уфимскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ извѣщаютъ, что въ субботу 13-го и въ воскресенье 14-го числа августа въ уфимскомъ кафедральномъ соборѣ, во время Божественной литургіи, совершенно преосвященнымъ Филаретомъ, епископомъ уфимскимъ и мензелинскимъ, присоединеніе къ единовѣрью раскольничьихъ: іеродіакона Геннадія и архимандрита Викентія, принадлежавшихъ къ такъ называемой австрійской, или австрійскаго священства сектѣ. Въ Уфимской губерніи такъ-называемое австрійское священство находитъ себѣ наиболѣе сочувствія среди горнозаводскаго населенія. О. Викентій теперь состоитъ въ числѣ братства Златоустовскаго Воскресенскаго мужскаго единовѣрческаго монастыря, и въ поѣздъ Его Императорскаго Высочества Николая Максимиліановича князя Романовскаго герцога Лейхтенбергскаго чрезъ деревню Рухтину, встрѣтилъ его слѣдующею рѣчью:

„Ваше Императорское Высочество!

„Благословенъ грядый!

„Благословенно царство Русской нашей имперіи тѣмъ, что имѣетъ въ себѣ таковыхъ покровителей и исполнителей всякаго блага. Преблагословенъ и Государь нашъ Императоръ Александръ Николаевичъ! Въ лицѣ Вашего Императорскаго Высочества Онъ премного осчастливилъ насъ, вѣрноподданныхъ сыновъ своихъ. Нынѣ наша радость велика видѣть Тебя, Сотрудника Всероссійскаго престола, грядущаго посѣтить нашъ край. За таковое Твое попеченіе о русскомъ государствѣ церковь святая обязана непрестанно молить Бога о сохраненіи драгоценной Твоей жизни. Благотворно и радостно и для Тебя и для насъ сіе Твое пришествіе. Въ самомъ дѣлѣ, если для кого полезно и благотворно изученіе странъ и народовъ, входящихъ въ составъ россіи, то для Вашего Высочества и для Всероссійскаго престола особенно и преимущественно.

„Весьма поучительно смотрѣть на племена и народы Русскаго царства съ ихъ различными языками и нарѣчіями, нравами и обычаями, доблестями и недостатками, богатствомъ и бѣдностію, все это представляетъ самый обширный и занимательный предметъ изученія, особенно тому, кто будетъ управлять обширнѣйшею отраслью государственнаго благосостоянія. Въ своихъ путешествіяхъ, безъ сомнѣнія, много стяжалъ Ты полезныхъ знаній: но главное—ездѣ, гдѣ ни явился Ты, привязывалъ къ себѣ сердца, приобрѣталъ любовь и преданность вѣрноподданныхъ Всероссійскаго престола.

„Благодаримъ Тебя, что и намъ дароваль Ты возможность зрѣть свѣтлое лицо Твое: привѣтствуемъ Тебя и мы, жители, отдаленные по мѣсту, но близкіе къ сердцу Россіи по чувствамъ; привѣтствуемъ съ вождельнымъ и благополучнымъ къ намъ прибытіемъ и молимъ Господа, да будетъ *входъ Твой миръ* (Цар. 16, 4), да *благоустроитъ Господь путь Твой* (Быт. 24, 40) и да славенъ будешь Ты не только въ царствѣ земномъ и могущественъ, твердъ и непоколебимъ, но и царство небесное, во вѣки нескончаемое, наследуешь. Аминь.“

Присоединеніе къ православію.—28-го августа, въ монастырѣ св. Духа, князь Брониславъ Геронимовичъ Друцкой-Любецкій присоединился къ православію върѣ своихъ предковъ, принявъ имя Александра. Князь Александръ Геронимовичъ—потомокъ того князя Павла Друцкаго-Любецаго, который еще въ 1617 году былъ въ числѣ учредителей люцкаго братства для отпора нападенія католицизма и уни.

„Виленскій Вѣстникъ“, изъ котораго мы заимствовали это извѣстіе, сообщаетъ также, что въ настоящее время, цифра воссоединившихся съ православіемъ въ одномъ только 1866 г. доходить до 40,000 и постоянно возрастаетъ.

Въ томъ же Виленскомъ Вѣстникѣ подъ заглавіемъ „Мое обращеніе въ православіе“ князь Любецкой напечаталъ слѣдующую статью: „Я принялъ православіе и сдѣлалъ это обдуманно, послѣ долгаго и зрѣлаго размышленія. Я возвратился къ вѣрѣ предковъ моихъ добровольно по убѣжденію въ необходимости поступить такъ, чтобы остаться честнымъ человѣкомъ, вѣрно поданнымъ и мужемъ характера и свободной воли, а не ребенкомъ, котораго опутываетъ интрига и ведетъ постороннее вліяніе къ отстаиванію дѣла и личностей, вовсе ему чужихъ и даже враждебныхъ. Въ важныхъ вопросахъ жизни нельзя поступать *такъ*, потому что все *такъ* поступаютъ; а оставаться въ кругу идей ложныхъ, потому только, что никто первый не рискуетъ выйти изъ этого заколдованнаго круга. Слѣдуетъ въ этихъ случаяхъ дѣйствовать по своему крайнему разумѣнію: я такъ и поступилъ. Ни опасенія, ни матеріальныя расчеты не имѣли на меня ни малѣйшаго вліянія. Последнее время прожито мною за границею; нынѣ я возвратился въ среду соотечественниковъ моихъ, чуждый какихъ бы то ни было опасеній. Свободный и хладнокровный, я рѣшился поступить такъ, какъ поступилъ. Остается указать на причины, побудившія меня возвратиться къ православію моихъ предковъ и не смѣло подвергнуться обвиненіямъ и даже ненависти тѣхъ, умы кото-

рыхъ омрачены хитрымъ есендзовствомъ и глаза закрыты пре-
дубѣжденіями. Но прежде, чѣмъ кто либо станетъ меня осуж-
дать, пусть онъ хладнокровно спроситъ у своей совѣсти, не
согласится ли она съ моими доводами? Я думаю, что намъ,
русскимъ по происхожденію, которыхъ предки были православ-
ными, возвратъ къ православію единственный путь, могущій
принести пользу краю, поставить самихъ насъ на естественную
почву и обезпечить личность нашу отъ эксплуатаціи въ пользу
плановъ демократическо-католической эмиграціи. Довольно на-
шей крови и денегъ пошло на эти совершенно чужіе намъ
планы. Пора перестать! Что же мы, землевладѣльцы и дворя-
не, за демагоги такіе и поддерживатели коммунизма? Нынче
никто изъ насъ не поручится, умирая, за участь своихъ дѣтей
и за оставляемое имъ достояніе; то и другое легко можетъ
сдѣлаться добычею революціонеровъ, которымъ ничего не жаль
и которые ни передъ чѣмъ не останавливаются, потому что у
нихъ въ настоящемъ и въ прошедшемъ ничего нѣтъ, а въ
будущемъ, съ нашею помощію, они надѣются много пріобрѣсть.
Благодаря ли намъ быть за одно съ ними?

„Всматриваясь въ политическое положеніе, я вижу съ од-
ной стороны могучую Россію, съ миліонами братскаго народа
и Царемъ-Преобразователемъ и Святелемъ добра въ землѣ сво-
ей; съ другой стороны—Польшу, чужую намъ, западно-руссамъ
и литвинамъ, съ средневѣковымъ, отжившимъ свое время, ка-
толицизмомъ, съ іезуитами и непогрѣшимостію папы, отъ ко-
торого отрываются собственные его подданные. Что намъ дала
эта Польша?—Длинные годы неурядицы, обѣдненіе, анархію,
упадокъ наукъ и забвеніе нашей народности. Языкъ, вѣра,
обычай нашихъ предковъ—все замѣнено полонизмомъ и като-
лицизмомъ, недавними ни счастья въ прошедшемъ, ни залога
на лучшее въ будущемъ. Можно ли колебаться, къ которой
сторонѣ пристать? Государь и народъ русскій зовутъ насъ
возвратиться въ одну дружно-братскую всероссійскую семью;
удерживаетъ насъ одинъ католицизмъ... Но, подумайте: что
было бы съ Италіею, если бы она послушала Пія IX, главы
католицизма, передъ послѣднею борьбою? если бы она убоялась
его анафемы и не соединилась съ призывавшими ее друзьями?
Князь Чарторыйскій говоритъ, включая насъ насильно въ чис-
ло польскаго дворянства, „что мы не должны имѣть ни покоя,
ни отдыха, пока Польша не будетъ восстановлена“. Къ чему
намъ это? Что же, кромѣ костела, связываетъ насъ со всѣми
этими революціонными бреднями? Когда же Польша была ис-
точникомъ Руси или Литвы? Не мы ея, а она нами поддер-

живалась и существовала и насъ же назвала потомъ своею колонією. И такъ, не лучше ли покончить съ этими притязаніями, перестать быть плантаторами на пользу польскихъ „revéries“ и стать снова русскими, какъ были наши предки!

„Но, можетъ быть, возможно исполнить это, оставаясь въ католицизмъ? Жаль католицизма, не правда ли? Я видѣлъ этотъ католицизмъ и дома у насъ, и по всей Европѣ. Это—огромное политическое зданіе, съ папою во главѣ и іезуитизмомъ въ сердцѣ. Какой вопросъ занимаетъ его?—сохраненіе власти Рима и преобладаніе духовной власти папы надъ свѣтскою. Всѣ средства всѣми членами употребляются къ достиженію этой цѣли. Прежде средствами служили: инквизиція, пытки, костры, шпионство, надсматривавшее за вашими молитвами и подслушивавшее ваши рѣчи. Варооломеевская ночь, почти поголовное истребленіе альбигойцевъ, драгонады, Филиппъ II, Альба испанскій, Талли австрійскій,—это все дѣти католицизма. Давно ли папа похитилъ Мортару, чтобы насильно крестить его? Давно ли восстановлены іезуиты? Не доказываетъ ли это, что католицизмъ все тотъ же: ничѣмъ неизмѣняемый и ничего неуступающій, средневѣковой, суровый монахъ, съ факеломъ въ рукѣ, поджигающій костеръ несчастнаго, обвиненнаго въ безбожии потому только, что онъ усумнился въ непогрѣшимости папы и чистотѣ безбрачной жизни духовенства. Католицизмъ разрѣшаетъ клятву, добровольно данную Государю некатолику. Онъ обратился въ политическую секту, употребляющую и христіанство между иными орудіями для достиженія своихъ цѣлей. Слѣдуетъ отказаться отъ него; насъ удерживаетъ только страхъ: „что скажетъ общество и недостатокъ гражданскаго мужества. Допустимъ, что мы теперь искренно станемъ русскими; но если мы сохранимъ католицизмъ, кто намъ поручится, что ксендзы не вольютъ въ сердца дѣтей нашихъ ненависть, крамолу и бунтъ? Наши дѣти непременно послужатъ ксендзовству послушнымъ орудіемъ для новыхъ кровавыхъ попытокъ, если мы не оградимъ ихъ рѣшительнымъ шагомъ—*принявъ православіе*. У насъ ничего нѣтъ и не должно быть общаго съ Польшею и католицизмомъ. Варшава намъ и нашимъ дѣтямъ городъ чужой и симпатичнымъ быть не можетъ. Судьба нашего края нынѣ снова и навсегда уже соединена Провидѣніемъ съ великою Землею Русскою. Поэтому я обратился въ православіе, чтобы доказать не на словахъ, а на дѣлѣ, что хочу быть русскимъ, выйти на новую дорогу и сочувствовать природному моему Государю во всѣхъ Его трудахъ и начинаніяхъ“.

(Вечер. Газета.)

Преосвященный Филаретъ Архіепископъ Черниговскій.

Угасъ одинъ изъ великихъ свѣтильниковъ православной Русской Церкви. Русская духовная литература лишилась единственнаго въ своемъ родѣ дѣятеля: въ Конотопѣ 9 августа скончался Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій и Нѣжинскій, Докторъ Богословія.

Въ 1826 году поступилъ въ число студентовъ Московской духовной Академіи воспитанникъ Тамбовской Семинаріи, Дмитрій Григорьевичъ Гумилевскій. Не задолго до окончанія курса онъ постригся въ монашество, съ именемъ Филарета. При блестящихъ дарованіяхъ онъ трудился неутомимо; для него не было предметовъ второстепенныхъ; каждая наука, преподаваемая въ Академіи, даже каждый изъ языковъ, древнихъ и новыхъ, обращали на себя полное вниманіе труженника, которому часто измѣняли тѣлесныя силы, неразвитыя въ уровень съ духовными. Особенно грудь была слаба, такъ что многіе считали его чахочочнымъ и недолговѣчнымъ: только самая правильная жизнь, отсутствіе всякихъ излишествъ, строгое распределение труда и отдыха могли продолжить земную жизнь Филарета до 60-лѣтняго возраста.

Окончивъ курсъ отъ Филаретъ былъ оставленъ бакалавромъ при Академіи, гдѣ вскорѣ поступилъ въ должность инспектора, а срезъ пять лѣтъ назначенъ ректоромъ и профессоромъ богословія. Онъ оставилъ въ академіи воспоминаніе о себѣ, какъ о неутомимомъ дѣятелѣ въ области богословскихъ и церковно-историческихъ наукъ, какъ о многосторонне-образованномъ, весьма даровитомъ и глубоко ученномъ наставникѣ. Изучивъ основательно иностранную богословскую литературу, онъ первый ввелъ въ академическія лекціи духъ строгой разборчивости въ доказательствахъ, крѣпко ратовалъ противъ господствовавшаго тогда на западѣ неологизма и въ преподаваніе догматики внесъ историческій элементъ.—Въ Академіи онъ заботился объ умноженіи бібліотеки и успѣлъ приготовить многое для своихъ будущихъ изданій. (*)

Съ 1841 года, послѣ шестилѣтняго управленія Академіей, наступилъ для Филарета подвигъ служенія святительскаго: ректоръ Московскій Академіи принялъ рукоположеніе въ санъ

(*) Историческая записка о Московской Духовной Академіи, читанная на 50-лѣтнемъ юбилеѣ Академіи Т. Ординар. Профессоромъ С. К. Смирновымъ.

епископа Рижскаго, викарія Псковской епархіи. На этомъ мѣстѣ, не задолго предъ тѣмъ учрежденномъ, Преосв. Филаретъ былъ преемникомъ преосв. Иринарху (нынѣшнему архіепископу Рязанскому), который вытерпѣлъ много непріятностей и гоненій по возникшему между крестьянами Лифляндской губерніи, Латышами и Эстами, стремленію къ принятію православной вѣры, несмотря на противодѣйствіе всѣхъ мѣстныхъ властей губерніи: отъ генераль-губернатора и до послѣдняго чиновника,—всѣ они были Нѣмцы по происхожденію и языку и протестанты по вѣроисповѣданію (*). При такихъ-то трудныхъ обстоятельствахъ прибылъ въ Ригу преосв. Филаретъ. Онъ дѣятельно занялся дѣлами управленія, стоялъ твердо за православіе противъ защитниковъ протестанства, но вмѣстѣ съ тѣмъ, получивъ личныя наставленія отъ покойнаго Государя Императора Николая I, и имѣя въ глазахъ примѣръ предшественника, дѣйствовалъ съ такою благоразумною осторожностію, что самое сильное недоброжелательство не могло ничего найти къ его обвиненію. Православіе стало распространяться въ Лифляндіи, при неуспынныхъ попеченіяхъ архипастыря, еще неопытнаго, но одушевленнаго горячимъ усердіемъ къ вѣрѣ (**).

Почти семь лѣтъ продолжались апостольскіе труды святителя въ Ливоніи. Въ 1848 году онъ перемѣщенъ на архіерейскую кафедру въ Харьковъ; здѣсь спустя девять лѣтъ, возведенъ въ санъ архіепископа, а въ 1859 году получилъ въ управленіе древнюю епархію Черниговскую, послѣднее поприще своей неутомимой, громадной дѣятельности на пользу паствы и науки.

Какъ архипастырь, преосв. Филаретъ отличался неутомимою дѣятельностію. Строгий исполнитель своихъ обязанностей, онъ требовалъ того же и отъ подчиненныхъ, но никогда не былъ суровъ въ обращеніи съ духовенствомъ; напротивъ, привязывалъ къ себѣ паству отеческою любовію и кротостію. Христіанская благотворительность усопшаго святителя не имѣла опредѣленныхъ границъ: онъ нерѣдко былъ вынужденъ сокращать свои расходы, хотя средства Черниговской кафедры, срав-

(*) Эти движенія Латышей и Эстовъ подробно изложены въ Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей. 1865 г. Кн. III. Смѣсь стр. 109-143.

(**) Впрочемъ подробности дѣйствій Преосв. Филарета въ Лифляндіи еще ожидаютъ историка, и едва ли могутъ быть безпристрастно описаны въ настоящее время.

нительно съ другими епархіями, были довольно значительны. Чуждый роскоши и прихотей, онъ въ одномъ только никогда себѣ не отказывалъ: въ книгахъ, которыя были ему необходимы, какъ насущный хлѣбъ.

Какъ истинный любитель просвѣщенія, преосв. Филаретъ ревностно заботился объ улучшеніи мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Въ Черниговской епархіи, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, для усиленія средствъ семинаріи былъ отчисленъ извѣстный процентъ съ разныхъ церковныхъ суммъ; но здѣсь дозволено было дѣлать измѣненія, сообразно со средствами церквей, и уравнивать взносы для пополненія недостатка однихъ избытками другихъ. Улучшеніе быта мѣстнаго духовенства и возвышеніе его въ нравственномъ и умственномъ отношеніи составляло также предметъ попеченій неутомимаго архипастыря. Онъ заботился о распространеніи церковной проповѣди, объ улучшеніи цѣнія, о сохраненіи строгой дисциплины богослуженія. Считаая своею обязанностію знать во всей подробности всѣ нужды и недостатки вѣренной ему епархіи, онъ часто объѣзжалъ свою паству.

Какъ писатель, преосв. Филаретъ былъ замѣчательнымъ богословомъ и первымъ историкомъ православной Русской церкви. Горячая любовь ко Христу Спасителю міра, глубокое убѣжденіе въ истинахъ православной вѣры, стройность и строгая послѣдовательность въ изложеніи, неуклонная вѣрность исторической правдѣ, величайшее трудолюбіе въ изысканіяхъ были отличительными чертами авторской его дѣятельности. Искренно любя правду и не увлекаясь самолюбіемъ, онъ охотно принималъ замѣчанія, и не гнѣвался на указанія ошибокъ въ его сочиненіяхъ, — ошибокъ неизбѣжныхъ при столь плодотворной дѣятельности. Когда редація одного періодическаго изданія дозволила себѣ, при разборѣ «Русскихъ Святыхъ», забыть должное уваженіе къ лицу досточимаго архипастыря и знаменитаго писателя, онъ не унижилъ себя полемикой, не выразилъ неудовольствія, но отвѣчалъ, что «будетъ искренно благодаренъ за дѣльныя указанія на недостатки труда его, а за личныя мнѣнія вступать въ споръ, съ кѣмъ бы то ни было, не намѣренъ. Пусть каждый поступаетъ по своей совѣсти, не забывая того, что всѣ мы должны дать отчетъ всемірному Судіи Господу Іисусу» (*). Онъ любилъ поощрять начинавшихъ трудиться на поприщѣ исторической науки, ра-

(*) Русскіе Святые. Мартъ. Въ предисловіи.

довался искренно ихъ успѣхамъ и съ полною откровенностію указывалъ ошибки и недостатки. Но какъ безпощадная правдивость покойнаго всегда растворялась любовію, то замѣченія его не уязвляли самолюбія, но возбуждали благодарность. Пишущій эти строки испыталъ это чувство на себѣ.

Мы не можемъ, въ настоящую минуту, перечислить всѣ сочиненія Филарета. Многія изъ нихъ помѣщены въ разныхъ духовныхъ журналахъ, въ трудахъ ученыхъ обществъ, въ которыхъ принадлежалъ покойный архипастырь, а въ послѣднее время—въ основанныхъ имъ Черниговскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Укажемъ здѣсь только на важнѣйшіе изъ трудовъ его:

1. Лугъ духовный блаж. Іоанна Масха.
2. Слова и бесѣды въ 4 частяхъ.
3. Исторія Руской Церкви, въ 5 частяхъ. Это произведение колоссальнаго труда и обширнаго знакомства съ русскою стариною было первымъ опытомъ въ своемъ родѣ. До появленія его въ свѣтъ не существовало полной исторіи русской церкви; сочиненія митрополита Платона и Иннокентія Пензенскаго (въ церковной его исторіи) отличаются скудостію фактовъ и отсутствіемъ исторической критики. Преосвященный Филаретъ первый взялъ на себя необъятный трудъ начертать общую картину развитія православной церкви въ нашемъ отечествѣ. Написанная имъ книга въ настоящее время остается (и можетъ-быть на долго еще останется) единственнымъ пълнымъ руководствомъ, потому что появившаяся позднѣе болѣе обширная исторія русской церкви преосв. Макарія Харьковскаго доведена только до половины XV вѣка.
4. Догматическое богословіе. Въ послѣднее время слышно было, что авторъ имѣлъ намѣреніе, въ виду религіознаго движенія на западѣ Европы, ознакомить западныхъ богослововъ съ ученіемъ православной церкви посредствомъ изданія этой книги на одномъ изъ иностранныхъ языковъ.
5. Бесѣды о страданіяхъ Спасителя, въ 2 частяхъ.
6. Описаніе Харьковской епархіи, въ 5 отдѣленіяхъ. Оно послужило образцемъ для вышедшихъ въ послѣдствіи описаній Ярославской, Костромской, Смоленской и другихъ епархій.
7. Обзоръ Русской Духовной Литературы въ 2 частяхъ. Особенно замѣчательна первая часть, заключающая въ себѣ множество новыхъ свѣдѣній о писателяхъ, жившихъ до XVІІІ вѣка.
8. Черниговъ. Историко-статистическое описаніе. (*)

9. Опытъ объясненія на посланіе апостола Павла къ Галатамъ.

10. Историческое ученіе объ отцахъ церкви, въ 3 частяхъ.

11. То же сочиненіе въ сокращенномъ видѣ.

12. Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣній Греческой церкви.

13. Русскіе Святые за круглый годъ. Первые девять мѣсяцевъ выходили отдѣльными выпусками при Черниговскихъ епархіальныхъ извѣстіяхъ; три послѣдніе изданы въ одной книгѣ. При чтеніи этого сочиненія не знаешь чему болѣе дивиться: неисчерпаемому множеству матеріаловъ, собранныхъ многолѣтними трудами, или искусству излагать каждое житіе, при сравненіи нѣсколькихъ редакцій, сохраняя не только историческую вѣрность времени и событій, но и характеристическія черты каждой личности.

14. Святые Южныхъ Славянъ, въ 2 частяхъ, за цѣлый годъ.

15. Святые подвижницы Восточной церкви. Вышли только два листа при Черниговскихъ епархіальныхъ извѣстіяхъ. Особенно замѣчательно предисловіе: оно дышетъ горячимъ христіанскимъ чувствомъ. Въ немъ, можно сказать, вылилась вся душа сочинителя.

Не знаемъ, написалъ ли кто, въ теченіи 20 лѣтъ, такъ много и такихъ важныхъ сочиненій. По-истинѣ, дѣятельность покойнаго архипастыря была изумительна. При многочисленныхъ занятіяхъ по управленію епархіальными дѣлами, онъ находилъ еще время работать усидчиво надъ своими сочиненіями по нѣскольку часовъ въ день. Чтобы добыть время для трудовъ, онъ лишалъ себя послѣ-обѣденнаго отдыха и ночью спалъ не болѣе 5—6 часовъ.

Въ 1864 году онъ принялъ личное участіе въ торжествѣ пятидесятилѣтняго юбилея Московской духовной Академіи, къ которой сохранялъ постоянную привязанность. Друзья и почитатели преосв. Филарета видѣли его тогда исхудалымъ и преждевременно посѣдѣвшимъ, но еще бодрымъ и свѣжимъ. Въ послѣднее время тѣлесныя силы его постепенно слабѣли, такъ что онъ могъ писать только лежа. Но и при слабомъ здоровьѣ онъ не хотѣлъ дать себѣ отдыха и предпринималъ обзорѣніе епархіи.

Смерть застигла его почти внезапно, на пути въ г. Конотопъ. Тамъ, какъ видно изъ частныхъ писемъ (*), начала появляться холера, но очень легкая, и не было ни одного смертнаго случая, когда 8-го августа вечеромъ прибылъ туда преосв. Филаретъ, уже больной; онъ успѣлъ заѣхать въ соборъ и остановился въ домѣ протоіерея. Призвали врачей, но усилія ихъ оказались напрасными; ночью больной въ полной памяти, потребовалъ христіанскаго напутствія, и въ 6 часовъ утра скончался. Тѣло усопшаго святителя перевезено въ Черниговскій Ильинскій Свято-Троицкій монастырь и тамъ предано землѣ, при священнодѣйствіи преосв. Порфирія, епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской митрополіи.

Имя преосв. Филарета Черниговскаго сохранится навсегда въ Русской Богословской наукѣ, и особенно въ наукѣ исторіи Русской Церкви. Потеря его на долго останется незамѣнимою. Всякій православный христіанинъ, всякій русскій въ душѣ пожелаетъ вѣчной памяти и упокоенія со святыми великому святителю, такъ много потрудившемуся для пользы Церкви и науки.

Графъ М. Толстой.

1 сентября 1866 года.

(Душен. Чт.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Предложеніе отъ Археографической Коммиссіи къ лицамъ, имѣющимъ старинныя рукописи и акты.

Археографическая Коммиссія, въ виду того, что нерѣдко частныя собранія рукописей и актовъ подвергаются утратамъ, имѣетъ честь обратиться ко всѣмъ лицамъ, владѣющимъ древними рукописями по части исторіи и путешествій и актами историческими и юридическими до 1725 года *включительно*, съ покорнѣйшею просьбою, если признаютъ удобнымъ, доставлять оныя въ Коммиссію для разсмотрѣнія и выбора изъ нихъ заслуживающихъ быть напечатанными. Акты сіи, по снятіи съ нихъ списковъ, будутъ немедленно съ благодарностію возвращаемы. Если же владѣльцы оныхъ пожелаютъ предоставить ихъ въ собственность Коммиссіи безвозмездно или же за воз-

(*) Два письма изъ Конотопа, съ подробностями о кончинѣ преосв. Филарета, напечатаны въ № 16 Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

награжденіе, которое будель ею назначено, соотвѣтственно важности и значенію рукописей и актовъ, то Коммиссія просить увѣдомлять ее о томъ. О всякомъ таковомъ пожертвованіи будетъ объявляемо въ изданіяхъ Коммиссіи и чрезъ Вѣдомости обѣихъ столицъ.

Прежнее небрежное обращеніе съ источниками Русской исторіи было, какъ извѣстно, причиною многихъ невознагражденных для нее утратъ; такъ на примѣръ, бумаги Крекшина и матеріалы имъ собранные продавались на толкучихъ рынкахъ и многіе совѣмъ пропали; пожаръ истребилъ бібліотеку историка Татищева въ его деревнѣ и вмѣстѣ съ нею много рукописей, важныхъ и любопытныхъ, которыми онъ пользовался для своего труда; та же участь постигла и нѣсколько частныхъ бібліотекъ, въ 1812 году, въ Москвѣ. Только посредствомъ обнаруженія древнихъ письменныхъ памятниковъ мы можемъ охранить отъ гибели заключающіяся въ нихъ разнообразныя и важныя для русской науки свѣдѣнія, и Археографическая Коммиссія надѣется встрѣтить полное сочувствіе къ своему вызову со стороны тѣхъ, которымъ дорого бытописание нашего отечества. Посылки съ рукописями и абатами, подъ адресомъ: „въ Археографическую Коммиссію при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, въ С.-Петербурзь,“ будутъ принимаемы на почтѣ бесплатно, при чемъ эти посылки по распоряженію Почтоваго Начальства должны быть подаваемы непремѣнно открытыми.

Въ непродолжительномъ времени выйдеть въ свѣтъ

РУССКІЙ

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1867 годъ.

Это общедоступное изданіе, начавшееся въ прошломъ году, и выходящее подъ редакцію составителя прошлогодней книжки, кромѣ собственно-календарныхъ свѣдѣній, содержитъ статьи нѣсколькихъ лицъ, духовныхъ и свѣтскихъ, относящіяся къ св. Вѣрѣ и къ быту гражданскому и домашнему. Книжка, заключающая около 400 страницъ, украшена 3 портретами, рисунками въ текстъ и картой Россіи. Цѣна не свыше 35 к., на лучшей бумагѣ—60 к.

Редакторъ Н. Зайцевъ.

Редакція Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей считаетъ долгомъ извѣстить Калужское епархіальное духовенство, что въ слѣдствіе извѣстнаго духовенству приглашенія о Ректора Семинаріи получено въ разное время въ пользу семейства умершаго наставника семинаріи Гермогена Григорьевича Виноградова—

Черезъ о.о. Настоятелей:

Оптиной пустыни Игумена Исаакія . . . . . 4 р.
 Мещовскаго Георгіевскаго монастыря Игумена Мельхиседека . . . . . 3 —

Черезъ о.о. Благочинныхъ:

Козельскаго уѣзда, села Дудина, Священника Меньшова . . . . . 13 —

Калужскаго уѣзда, села Рождества, священника Сергія Смирнскаго . . . . . 3 — 35 к.

Малоярославецкаго уѣзда, села Карижи, протоіерея Февралева . . . . . 15 —

Серпейскаго протоіерея Баталина . . . . . 19 — 15 —

Боровскаго уѣзда, села Ребушекъ, священника Павловскаго . . . . . 13 — 50 —

Мосальскаго уѣзда, села Жуковки, священника Лаврова . . . . . 14 —

Калужской Николо-козинской церкви, священника Разумовскаго . . . . . 5 — 65 —

Мещовскаго уѣзда, села Ратькова, священника Бѣлаева . . . . . 15 — 68 —

Села Песоченскаго завода, священника Лебедева . . . . . 5 —

Мосальскаго протоіерея Чупрова . . . . . 12 — 10 —

Малоярославецкаго уѣзда, села Уготки, священника Любимова	8 р. 35 к.
Медынскаго соборнаго священника Сахарова	18 —
Боровскаго протоіеря Черткова	20 —
Города Сухиничь, протоіеря Богданова	5 —
Мосальскаго уѣзда, села Спасодеменскаго, священника Смирнова	17 — 60 —
Калужскаго Каѳедральнаго Собора протоіеря Потемкина	11 —
Малоярославецкаго собора протоіеря Попова	6 —
Жмздринскаго собора, протоіеря Олорова	13 —
Калужской Единовѣрческой церкви, священника Смирнова	5 —
Калужской Спасо-заверхской церкви, священника Лубунскаго	5 — 75 —
Медынскаго собора протоіеря Скворцова	9 —
Мещовскаго собора, священника Батагина	6 — 20 —
Калужской Георгіевской церкви священника Невскаго	6 —
Тарусскаго собора, протоіеря Февралева	23 —
Медынскаго уѣзда, села Кузавовъ, священника Архангельскаго	4 — 10 —
Перемышльскаго собора, протоіеря Всевятскаго	12 —

Перемышльской Покровской церкви, священника Раевского . . . . . 10 р.

Мещовского уезда, села Глазова, священника Владимірскаго . . . . . 5 —

Лихвинскаго соборнаго протоіерія Амфи-театрова . . . . . 32 — 42 в.

Мироносицкаго протоіерія Волкова . . . . . 19 —

Села Плохина, протоіерія Остроумова . . . . . 7 — 90 —

Георгіевской, что при Угрѣ церкви, священника Покровскаго . . . . . 9 — 25 —

Георгіевской за лавками церкви, священника Невскаго, еще доставлено . . . . . 11 — 15 —

Тарусскаго уезда, села Маковецъ, священника Чистякова . . . . . 9 — 15 —

Жиздринскаго уезда села Закрутаго, священника Громова . . . . . 6 — 50 —

А всего пожертвовано духовенствомъ Калужской епархіи по вышеозначенному приглашенію . . . . . 403 р. 80 в.

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи. Печатано съ разрѣшенія цензуры.